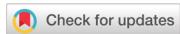

MAUYLU

ФРАНКО-ПОЛЬСКИЙ ДОГОВОР В НАНСИ: ДРУЖБА БЕЗ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ?

М. С. Павлова

П. П. Тимофеев

ИМЭМО им. Е. М. Примакова РАН,
117997, Россия, Москва, ул. Профсоюзная, 23

Поступила в редакцию 25.06.2025 г.

Принята к публикации 26.09.2025 г.

doi: 10.5922/2079-8555-2025-4-3

© Павлова М. С., Тимофеев П. П., 2025

Рассмотрены обстоятельства, основные причины и цели подписания Францией и Польшей в 2025 г. Нансиского договора о дружбе и сотрудничестве и его содержание. Изучение соглашения вписано в два сравнительных контекста: исторический — польско-французских отношений после 1991 г., переживших подъемы и спады, и пространственный — политики Франции при Э. Макроне, нацеленной на подписание с Германией, Италией, Испанией и Португалией договоров, обновляющих их партнерство. Показано, что договор в Нанси призван закрепить очередное потепление польско-французских отношений, связанное с украинским конфликтом и неуверенностью сторон относительно будущей внешней политики США. Анализ содержания договора показывает, что по сравнению с предыдущим договором 1991 г. франко-польское партнерство серьезно укрепилось, а стороны видят друг в друге важную опору в свете противоборства с Россией, но воздерживаются от каких-либо новых гарантий безопасности. Сравнение Нансиского договора с четырьмя аналогичными текстами показывает, что Польша вовлекается в круг близких партнеров Франции в ЕС, но все же заметно «отстает» по степени сближения от Германии и отчасти — от Италии и Испании. Авторы заключают, что договор создает новые возможности для сотрудничества Франции и Польши, но их дальнейшая степень сближения зависит прежде всего от политической воли лидеров стран. Выдвинуто предположение, что договор может означать ставку Франции на Польшу как на ведущую державу в Восточной Европе, но окончательно судить об этом можно будет только после урегулирования украинского конфликта.

Ключевые слова:

Польша, Франция, Нансиский договор, Европейский союз, европейская безопасность, НАТО, Эммануэль Макрон, Дональд Туск

Введение

Президент Франции Эммануэль Макрон и премьер-министр Польши Дональд Туск 9 мая 2025 г. во французском городе Нанси подписали двусторонний договор об укреплении сотрудничества и дружбы¹. Соглашение, призванное заменить

¹ Traité pour une coopération et une amitié renforcées entre la République de Pologne et la République française, 2025, Elysée, 09.05.2025, URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2025/05/09/trait%C3%A9-pour-une-cooperation-et-une-amitie-renforcees-entre-la-republique-de-pologne-et-la-republique-francaise> (дата обращения: 17.06.2025).

Для цитирования: Павлова М. С., Тимофеев П. П. Франко-польский договор в НАНСИ: дружба без обязательств? // Балтийский регион. 2025. Т. 17, № 4. С. 49–67. doi: 10.5922/2079-8555-2025-4-3

предыдущий франко-польский договор 1991 г., продолжает политику сближения двух стран, начавшуюся после 2022 г. Особое внимание к документу, включая его военные статьи, вызвано не только продолжающимся украинским конфликтом, в котором Париж и Варшава оказывают Киеву военно-политическую поддержку, но и заявлениями французских и польских официальных лиц о ключевом значении этого договора для двусторонних отношений. Подчеркнуть особый характер документа было призвано и символически значимое место его подписания — г. Нанси, напоминающий об исторических польско-французских связях XVIII в. Именно в Нанси в 1736 г. польский король Станислав Лещинский, тестя французского монарха Людовика XV, поселился как герцог Лотарингский после того, как бежал из Речи Посполитой, спасаясь от наступления войск Российской империи под командованием генерала Б. К. фон Миниха.

Дата 9 мая также не случайна. С одной стороны, она совпадает с Днем Европы, отмечаемым в память о Декларации Шумана 1950 г., положившей начало европейской интеграции 75 лет назад. В то же время ее можно интерпретировать как недвусмысленный политический сигнал России, праздновавшей в этот день 80-летие Победы над нацизмом во Второй мировой войне.

Хотя символика остается неотъемлемым элементом политических декораций, важнее изучить содержание нового договора и оценить его значение, в чем авторы видят цель настоящей статьи. Польское правительство, а за ним и польские СМИ назвали соглашение в Нанси «переломным», представив договор как крупный дипломатический успех и значительный стимул для национальной безопасности Польши¹. Во Франции политики и прессы видят в договоре важный шаг на пути укрепления Европейского союза².

В силу новизны сюжета аналитические работы по теме сводятся пока что к экспертным комментариям политологов из Польши, Франции и России. В их статьях описывается состояние франко-польских отношений [1; 2], текущий европейский контекст и динамика заключения Францией схожих договоров с партнерами по ЕС [3], основные положения договора и возможности двустороннего сотрудничества. Авторы подчеркивают символическое значение договора — от «совместного противостояния российской угрозе» до «попытки переписать историю франко-польских отношений» на основе доверия и «стратегического братства» [4], отмечая, что речь идет скорее о желаемых рамках сотрудничества, которые еще предстоит наполнить содержанием, чем о каких-либо реальных гарантиях [1; 5]. Хотя эти комментарии полезны, позволяя читателю увидеть специфику современных отношений Польши и Франции, а также амбиции и позиции двух сторон при заключении соглашения, их рассмотрением дело, конечно, не исчерпывается.

Для того чтобы оценить реальное значение этого договора, следует поместить его во временной и пространственный контексты франко-польских отношений, что методологически соответствует конкретно-историческому подходу. Для этого необходимо рассмотреть основные этапы двусторонних отношений в 1991—2022 гг. и оценить их результаты, проанализировать ключевые положения Наннского договора с точки зрения государственных интересов Франции и Польши, а также определить место и значение договора в ряду аналогичных соглашений, заключенных Францией с другими крупными государствами-членами ЕС и НАТО, что и со-

¹ Traktat z Nancy. Francja obiecuje nas obronić, 2025, *Rzeczpospolita*, 05.05.2025, URL: <https://www.rp.pl/diplomacja/art42225451-traktat-z-nancy-francja-obiecuje-nas-obronic> (дата обращения: 17.06.2025).

² Signature du traité d'amitié franco-polonais à Nancy, 2025, *Elysée*, 09.05.2025, URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2025/05/09/signature-du-traite-damitie-franco-polonais-a-nancy> (дата обращения: 17.06.2025).

ставляет новизну данной работы. Эти задачи решаются авторами с использованием историко-системного метода, позволяющего проанализировать динамику польско-французских отношений с учетом внешних и внутренних факторов, а также сравнительного анализа, позволяющего сопоставить Нансийский договор с другими, заключенными Францией в последние годы.

Динамика польско-французских отношений в 1991–2022 годах

После окончания Холодной войны, завершения биполярности и распада СССР франко-польские отношения развивались неравномерно, переживая подъемы и спады. На динамику политических и экономических контактов оказывали влияние и объективный фактор — внешняя (европейская и международная) среда, и субъективный — политические цели руководителей двух стран и их идеологические приоритеты.

Политические элиты, пришедшие к власти в Польше в результате решений Круглого стола 1989 г., стремились установить как можно более дружественные связи с Парижем [6]. С учетом исторических традиций Польша и Франция сблизились очень быстро, подписав в 1991 г. Договор о дружбе и сотрудничестве и став партнерами по Веймарскому треугольнику, призванному укрепить сотрудничество между Польшей, Францией и ФРГ и ускорить интеграцию посткоммунистических стран Восточной Европы [7; 8]. В документе обе стороны декларировали стремление совместно строить демократическую и объединенную Европу, а Франция также обязалась поддержать евроинтеграционные устремления Польши. Страны также договорились о совместной работе во имя мира и безопасности Европы, в том числе в рамках СБСЕ / ОБСЕ, а также разработали механизм регулярного политического диалога и срочных двусторонних консультаций при появлении угроз для мира и безопасности двух стран¹.

Но после 1991 г. диалог Варшавы и Парижа развивался неравномерно. К примеру, в начале 2000-х гг. польско-французские отношения были весьма далеки от союзнических, что стало результатом существенной разницы во взглядах лидеров двух стран на роль Европы, США и самой Польши в мире [9]. В 1990-х гг. президенты Ф. Миттеран и Ж. Ширак сдержанно относились к принятию Польши в НАТО и ЕС, считая польскую внешнюю политику слишком проамериканской и атлантистской, тем более что это приводило и к финансовым, и к имиджевым потерям для Парижа — как, например, в истории с закупкой Польшей в конце 2002 г. американских *F-16* вместо французских истребителей *Mirage-2000-5*². Казалось бы, технический инцидент, тем не менее он довольно существенно повлиял на настроения правящих кругов Франции, которые стали обвинять Польшу в неблагодарности в ответ на французскую поддержку ее вступления в ЕС. Еще более негативное воздействие на польско-французские отношения оказали диаметрально противоположные позиции сторон по вопросу американского вторжения в Ирак [10]. Безоговорочная солидарность Польши с США и участие польских ВС в интервенции убедили Париж в том, что Варшава была больше заинтересована в раз-

¹ Francja-Polska. Traktat o przyjaźni i solidarności. Paryż, 1991, *Prawo*, 09.04.1991, URL:<https://www.prawo.pl/akty/dz-u-1992-81-415,16794937.html>; Décret no 92-1221 du 16 novembre 1992 portant publication du traité d'amitié et de solidarité entre la République française et la République de Pologne, signé à Paris le 9 avril 1991, *Légifrance*, URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000000711507> (дата обращения: 17.06.2025).

² Achat d'avions américains par la Pologne. Réponse du Ministre de l'économie, des finances et de l'industrie publiée le, 2003, *Senat*, 10.04.2003, URL: <https://www.senat.fr/questions/base/2003/qSEQ030105393.html> (дата обращения: 25.09.2025).

витии польско-американского военно-политического партнерства и усилении своей позиции на трансатлантических площадках, нежели в процессах евроинтеграции. Гневную отповедь Ж. Ширака о том, что Польша и другие восточноевропейцы в иракском кризисе «упустили шанс промолчать»¹, поляки восприняли крайне болезненно [11, с. 41]. Последовавшие несколько месяцев спустя, в октябре 2003 г., и позднее опровергнутые заявления польского Министерства обороны о том, что в Ираке были найдены французские ракеты *Roland*, которые Франция якобы продолжала поставлять правительству С. Хуссейна в нарушение эмбарго ООН, испортили имидж Польши во Франции окончательно. Приход в Польше к власти в 2005—2007 гг. евросkeptического правительства национал-консервативной партии Л. и Я. Качиньских «Право и справедливость» (далее — ПиС) заставил уже и Варшаву перестать рассматривать Париж в качестве приоритетного партнера в ЕС, а во Франции к Польше окончательно приклеился ярлык «троянского коня США в Европе» [12, с. 148]. В интервью лотарингской газете *L'Est Républicain* бывший посол Франции в Польше П. Булер показательно сожалел о том, что поляки после 1991 г. быстро забыли «многочисленные жесты солидарности французов» и стали считать, что только «США защищали их от Советского Союза, а вступление в НАТО стало единственной и окончательной гарантией безопасности страны»².

Некоторая нормализация польско-французских отношений началась лишь с 2008 г., после формирования в Польше проевропейски настроенного правительства премьер-министра Д. Туска. С французской стороны потеплению отношений способствовало и возвращение Парижа в военные структуры Альянса (апрель 2009 г.), о чем Н. Саркози заявил в конце 2007 г. Тогда же по инициативе последнего Польша была приглашена к участию в регулярных встречах министров крупнейших стран ЕС (*G-5*). В Варшаве этот жест был воспринят как долгожданное подтверждение важного статуса Польши в ЕС и готовности Парижа сделать Польшу частью «мотора европейской интеграции» [11, с. 43]. Д. Туск и Н. Саркози 28 мая 2008 г. заявили о желании строить стратегическое партнерство между странами, подписав программу пятилетнего сотрудничества³, а Польша заинтересовалась французской концепцией «Европы обороны». Возглавлявший тогда МИД Польши Р. Сикорский подтвердил готовность страны активнее включаться в оборонные проекты ЕС, прежде всего в рамках Европейской политики безопасности и обороны. Результатом и символом двустороннего сближения стала подписанная Н. Саркози и Д. Туском 5 ноября 2009 г. Декларация о европейской безопасности и обороне⁴. Этот доку-

¹ Conférence de presse de M. Jacques Chirac, Président de la République, à l'issue de la réunion informelle extraordinaire du Conseil européen, 2003, ArchivesElysée 1995—2007, 17.02.2003, URL: http://www.jacqueschirac-asso.fr/archives-elysee.fr/elysee/fr/francais/interventions/conferences_et_points_de_presse/2003/fevrier/fi001817.html (дата обращения: 17.06.2025).

² Parasol nuklearny owiany tajemnicą. Co znajdzie się w traktacie polsko — francuskim? 2025, *Wyborcza*, 07.05.2025, URL: <https://wyborcza.pl/7,75399,31915011,traktat-z-nancy-ma-wprodwadzic-stosunki-polsko-francuskie-na.html> (дата обращения: 17.06.2025) ; само интервью см.: Traité France-Pologne : pourquoi sera-t-il signé à Nancy et à quoi va-t-il servir ?, 2025, *L'Est Républicain*, 02.05.2025, URL: <https://www.estrepublicain.fr/politique/2025/05/02/rattraper-le-temps-perdu-a-quoi-va-servir-le-traite-d-amitie-entre-la-france-et-la-pologne> (дата обращения: 17.06.2025).

³ Partenariat stratégique franco-polonais. Programme de coopération, 2008, Ambassade de France à Varsovie, 28.05.2008, URL: https://pl.ambafrance.org/IMG/pdf/Programme_de_cooperation_fr-pl.pdf (дата обращения: 17.06.2025).

⁴ Polska i Francja przyjęły deklarację o europejskiej obronie i bezpieczeństwie, 2009, *GazetaPrawna*, 05.09.2009, URL: <https://www.gazetaprawna.pl/wiadomosci/artykuly/368156,polska-i-francja-przyjely-deklaracje-o-europejskiej-obronie-i-bezpieczenstwie.html> (дата обращения: 17.06.2025).

мент предусматривал укрепление двустороннего сотрудничества между Польшей и Францией в развитии Европейской политики безопасности и обороны как дополнительной опоры НАТО, расширение двустороннего военно-технического сотрудничества и совместные действия по решению проблем международной и европейской безопасности [13, с. 141–143].

Парижская декларация 2009 г. стала символом сближения Польши и Франции в диалоге по проблемам европейской безопасности, что привело к активизации двустороннего сотрудничества в рамках как Веймарского треугольника [14], так и так называемого «Клуба 5» («Веймарский треугольник» + Испания и Италия), которое длилось до 2015 г. В июне 2014 г. Франция впервые временно разместила под Мальброком свои истребители в целях воздушного патрулирования миссии НАТО на Балтике. Этот период Франция использовала для продвижения в Польше продукции своего ВПК и энергетического сектора. Среди французских предложений были и общие проекты в сфере оборонной промышленности, и предложения по строительству в Польше первой АЭС. Конкретных договоренностей стороны достигли в апреле 2015 г., подписав предварительное соглашение на 3 млрд евро о закупке Польшей у франко-германо-британского консорциума *Airbus* пятидесяти многоцелевых вертолетов *H225 Caracal* [15, с. 264].

Но повторное возвращение во власть в 2015 г. после победы на парламентских и президентских выборах партии Я. Качиньского ПиС, критически настроенной по отношению и к Брюсселю, и к еврограндам, привело к стремительной деградации отношений Варшавы с Парижем. В октябре 2016 г. польское правительство аннулировало тендер на закупку вертолетов *Caracal*, которым поляки предпочли американские *UH-60 Black Hawk*, что стало ударом для Франции, и так с трудом конкурирующей с США на европейском рынке вооружений. Подобный отказ от договоренностей, прозвучавший вкупе с нелицеприятными высказываниями представителей Польши в адрес французских политиков и общества, сложно было трактовать иначе, чем отсутствие у Польши заинтересованности в развитии военно-промышленного сотрудничества с крупнейшими европейскими игроками [16, с. 46]. Как отметили тогдашние министры обороны Франции и ФРГ Ж.-И. Ледриан и У. фон дер Ляйен в письме на имя их польского коллеги А. Мачеревича, поведение Варшавы в отношении *Airbus* ставило под сомнение заинтересованность Польши не только в трехстороннем, но и в общеевропейском сотрудничестве¹. Безальтернативная и эксплицитная ставка на военно-политическое сотрудничество с США привела сначала к отмене визита в Варшаву президента Франции Ф. Олланда в октябре 2016 г., а затем к полномасштабной заморозке польско-французских отношений [17]. На протяжении 2015–2021 гг. взаимные обиды усугубились затянувшимся конфликтом Варшавы с Брюсселем, Парижем и Берлином по вопросам соблюдения верховенства права и демократических норм в Польше. Страны заняли диаметрально противоположные позиции почти по всему комплексу вопросов общеевропейской повестки — от миграционной политики до борьбы с глобальным потеплением [1]. Постоянным раздражителем оставалось и отношение к внешней политике России, включая вопросы расширения НАТО и ЕС на восток и оценку конфликтов на постсоветском пространстве. В дискуссиях по этим вопросам жесткая антироссийская позиция Польши слабо коррелировала с более умеренной позицией Франции, в том числе и в украинском кризисе (2014–2022) [18, с. 177–178]. Вынужденное оживление интереса Франции к государствам восточного фланга ЕС после «брекзита»

¹ Francja i Niemcy krytycznie o decyzji Polski ws. Caracali, 2016, *Euractiv*, 07.11.2016, URL: <https://www.euractiv.pl/section/gospodarka/news/w-sprawie-caracali-po-jednej-stronie-niezrozumienie-a-po-drugiej-zaskoczenie/> (дата обращения: 17.06.2025).

[19, с. 10–11] и официальный визит президента Франции Э. Макрона в Варшаву в феврале 2020 г. хотя и вызвали в Польше плохо скрываемое удовлетворение от «долгожданного признания» ее роли в ЕС¹, но не привели к заметным прорывам в двусторонних отношениях.

Обстоятельства подписания и основные положения договора

Сближение двух стран началось лишь на фоне событий 2022–2025 гг., которые заставили Париж и Варшаву переосмыслить статус своих отношений. После начала России специальной военной операции в феврале 2022 г. Польша позитивно оценила ужесточение позиции Франции по России. Причем если в 2022 г. Э. Макрон пытался выступить посредником между государствами ЕС / НАТО и Россией, то с начала 2023 г. крен Парижа в сторону атлантизма стал очевиден. Витиеватые извинения французского лидера в Братиславе 1 июня 2023 г. за то, что Запад якобы «забыл» услышать предупреждения насчет России, исходящие из Восточной Европы, были восприняты в Польше как окончательное признание правильности ее жесткого антироссийского курса последних 15 лет². Ожидания Варшавы, что ее стратегически важное положение на восточном фланге ЕС и НАТО, роль основного военно-технического хаба для помощи Киеву, а также амбициозные планы по наращиванию численности и модернизации армии приведут к признанию ее роли в ЕС, отчасти оправдались. Для французских политиков и аналитиков Польша за 2022–2024 гг. превратилась в де-факто ведущего актора по сдерживанию России в Восточной Европе [20; 21].

Заметно поспособствовала активизации франко-польского диалога и очередная смена правительства в Варшаве [2]. Возвращение к власти по итогам парламентских выборов осени 2023 г. проевропейской коалиции во главе с Д. Туском, восторженно встреченное в Западной Европе, привело к сближению позиций стран по целому ряду вопросов³. Встречи Макрона с Туском 12 февраля 2024 г. в Париже и 12 декабря того же года в Варшаве стали сигналами потепления отношений и подготовки нового двустороннего договора [22]. Привлекая внимание к визиту Туска во Францию 12 февраля, Макрон по-польски опубликовал в социальной сети «X» сообщение: «Счастлив приветствовать вас, дорогой Дональд Туск. Речь идет о вашем первом визите... о новой главе в наших отношениях с Польшей. Продолжим работать вместе ради безопасности и самостоятельности Европы!»⁴ Наконец, начавшийся после возвращения к власти в США в январе 2025 г. администрации Д. Трампа кризис в трансатлантических отношениях и растущая неуверенность в

¹ Beata Kempa nie ma wątpliwości: Wizyta Macrona ogromnym sukcesem prezydenta Dudy. To przełom w relacjach polsko-francuskich, 2020, *wPolityce*, 04.02.2020, URL: <https://wpolityce.pl/polityka/485416-kempa-wizyta-macrona-w-polsce-to-ogromny-sukces-prezydenta> (дата обращения: 17.06.2025).

² À Nancy, la France et la Pologne scellent un partenariat anti-Poutine, 2025, *Le Figaro*, 09.05.2025, URL: <https://www.lefigaro.fr/international/a-nancy-la-france-et-la-pologne-scellement-un-partenariat-anti-poutine-20250508> (дата обращения: 17.06.2025).

³ Relation franco-polonaise : qu'est-ce que ce traité de Nancy, signé vendredi par les deux pays? 2025, *RTL*, 08.05.2025, URL: <https://www rtl.fr/actu/international/relation-franco-polonaise-qu'est-ce-que-ce-traité-de-nancy-signé-vendredi-par-les-deux-pays-7900502692> (дата обращения: 17.06.2025).

⁴ Emmanuel Macron salue la première visite de Donald Tusk en tant que Premier ministre et appelle à renforcer la sécurité et la souveraineté de l'Europe, 2024. *Observatoire de l'Europe*, 12.02.2024, URL: https://www.observatoireeurope.com/emmanuel-macron-salue-la-premiere-visite-de-donald-tusk-en-tant-que-premier-ministre-et-appelle-a-renforcer-la-securite-et-la-souverainete-de-europe_a19790.html (дата обращения: 17.06.2025).

американских гарантиях безопасности также сподвигли Париж и Варшаву присмотреться к друг другу в качестве союзников по укреплению европейской безопасности [23, р. 140].

Заключенный 9 мая 2025 г. Договор об укреплении сотрудничества и дружбы официально пришел на смену Договору о дружбе и солидарности, подписанному в Париже 9 апреля 1991 г. В силу преемственности документов структура обоих договоров очень похожа и охватывает сотрудничество в сфере внешней политики и европейской интеграции, безопасности и обороны, экономики, науки и культуры, охраны окружающей среды, миграции, молодежной политики и прочих сфер — каждый с поправкой на реалии 1991 и 2025 гг. Договор в Нанси заменяет собой и прежние декларации 2000-х гг. о сотрудничестве в области укрепления европейской безопасности, которые явно устарели за последнее десятилетие в связи с коренным изменением ситуации в Европе. Ключевые положения договора вызвали наибольший резонанс в странах и способны оказать влияние на дальнейшее развитие двусторонних отношений Варшавы и Парижа.

Прежде всего договор предполагает значительное углубление форматов двустороннего политического и военного сотрудничества (ст. 1, 4). В качестве новой основной формы политического диалога устанавливаются ежегодные двусторонние встречи на высшем уровне президента Франции и премьер-министра Польши с участием членов правительства. Также предусматриваются ежегодные консультации на уровне министров иностранных дел, обороны, начальников генеральных штабов и руководителей служб по обеспечению ВС вооружением. В договоре также в общих словах оговорена возможность укрепления сотрудничества на уровне парламентов, гражданского общества и бизнес-сообщества двух стран.

Хотя и поляки, и французы представляют договор в Нанси прежде всего как соглашение об укреплении общей безопасности, собственно вопросам безопасности и обороны посвящена только одна статья (ст. 4), которая и является центральной. Особое значение стороны придают п. 2 ст. 4, по которому стороны отдельно обязались помогать друг другу в отражении военной агрессии: «Стороны оказывают взаимную помощь, в том числе военными средствами» — согласно ст. 51 Устава ООН, ст. 5 НАТО и ст. 42.7 Лиссабонского договора ЕС. Таким образом, во-первых, это положение договора не создает никаких новых оснований для оказания военной помощи и не влечет за собой никаких дополнительных союзнических обязательств, кроме уже связывающих обе страны на основе вышеупомянутых международных документов. Во-вторых, хотя в договоре стороны в случае военного нападения пообещали оказать друг другу взаимную помощь, в том числе военными средствами, ничего не сказано о том, что они обязались помочь друг другу конкретно всеми имеющимися средствами. Кроме того, эта помощь обусловлена рамками ООН, ЕС и НАТО, что не обязывает Францию действовать за пределами решений этих структур. Фактически Париж оставляет решение об оказании форматов военной помощи на свое усмотрение. К тому же французских военных контингентов в Польше пока нет [1]. В Польше, однако, полагают, что само подписание нового договора подчеркивает важность прежних союзнических обязательств и тем самым служит прежде всего элементом сдерживания России [4].

В той же ст. 4 в качестве стратегических приоритетов стороны подчеркивают ведущую роль европейских ценностей, трансатлантических отношений, связей между ЕС и НАТО, «европейской обороны» и ответственности европейцев за обеспечение собственной безопасности. В договоре сделан заметный акцент на необходимость расширения самостоятельных оборонных возможностей ЕС, а также укрепления европейских технологических и промышленных возможностей в оборонном секторе. Безусловно, с подачи Д. Туска и возглавляемого им проевропейского и либе-

рального правительства Польша «подписывается» под защитой европейского ценностного поля (в пику внутриполитическим оппонентам) и подчеркивает важность «европейской обороны», тогда как Франция со своей стороны признает важность безопасности Центральной и Восточной Европы, тем самым создавая основу для вовлечения в ее обеспечение [1; 5]. И хотя в тексте сделаны оговорки о том, что эти амбиции направлены не на замещение НАТО, а на развитие его европейской «опоры» в контексте ожиданий США насчет большей ответственности европейских союзников за собственную безопасность, в Польше часть политической элиты восприняла их резко отрицательно. За формулировками о том, что «Европа должна взять большую ответственность за свою оборону», «самостоятельно предпринимать действия и справляться с непосредственными и будущими угрозами и вызовами безопасности» (п. 1 ст. 4), польская евроскептическая и национал-консервативная оппозиция увидела попытки продвижения идеи создания независимых от НАТО европейских вооруженных сил¹.

В п. 3 – 7 ст. 4 прописан целый ряд форматов, призванных сблизить армии двух стран: общие учения, повышение совместимости, упрощение транзита и размещения ВС на территории друг друга, сотрудничество военно-промышленных комплексов и военных училищ, что призвано создать «общую стратегическую культуру». Лидеры двух стран уже объявили участие в общих военных маневрах и анонсировали укрепление связей в сфере закупки и производства вооружений². Этим же целям служит п. 9 ст. 4 о продвижении принципа «европейских преференций» в закупках вооружений. Тем самым создается правовая основа для разработки различных военно-промышленных программ с участием ВПК двух стран. Франция, скорее всего, рассчитывает использовать этот пункт для получения польских контрактов на вооружения (включая подводные лодки и самолеты-заправщики). Представители французских компаний *NavalGroup* и *Airbus* уже обозначили свой интерес в проведении консультаций с польскими визави по конкретным проектам, но устроят ли они поляков — пока неясно [5]. Варшава уже реализует одно дорогостоящее «стратегическое партнерство» с США и на новые закупки оружия в обмен на довольно туманные декларации о безопасности вряд ли пойдет.

Декларированные в договоре «европейские предпочтения» пока слабо сочетаются с реальностью — важнейшими партнерами Варшавы по закупкам вооружений остаются США и Южная Корея. Польша, в свою очередь, очевидно надеется на допуск к многосторонним европейским проектам в области ВПК, к которым она до последнего времени практически была лишена доступа. Можно предположить, что правительство Д. Туска планирует использовать эту возможность для повышения вовлеченности страны в военно-промышленное сотрудничество в рамках ЕС и проекты Европейского фонда обороны (*EDF*), которое пока что остается незначительным.

Реализация этого пункта, учитывая прошлые скандальные эпизоды в военно-техническом сотрудничестве двух стран, по-прежнему представляется сложной, в особенности после победы на президентских выборах в Польше в мае 2025 г. кандидата ПиС К. Навроцкого. Ярый поклонник Д. Трампа и адепт дальнейшего

¹ Niepewny traktat polsko-francuski, 2025, *Mysl Polska*, 23.05.2025, URL: <https://myslpolska.info/2025/05/23/niepewny-traktat-polsko-francuski/> (дата обращения: 17.06.2025).

² Macron et Tusk se jurent “assistance mutuelle” face à la Russie, 2025, *Challenges*, 09.05.2025, URL: https://www.challenges.fr/monde/macron-et-tusk-vont-signer-un-traite-renforcant-le-partenariat-franco-polonais_604012 (дата обращения: 17.06.2025); Traité de Nancy : les limites du pacte de défense franco-polonaise, 2022, *Le Point*, 09.05.2022, URL: https://www.lepoint.fr/monde/traite-de-nancy-les-limites-du-pacte-de-defense-franco-polonais-09-05-2025-2589229_24.php?lpmc=1747822928 (дата обращения: 17.06.2025).

укрепления польско-американских связей в области оборонного сотрудничества, Навроцкий очевидно будет стремиться блокировать те инициативы правительства Туска, которые могут нанести ущерб интересам американского ВПК и бизнеса в Польше. От Франции, в свою очередь, также сложно ожидать моментального изменения ее политики по блокированию участия польского ВПК в европейских проектах, включая франко-германскую разработку основного боевого танка нового поколения *MGCS*.

Наконец, договор создает основу для углубления двустороннего сотрудничества в сфере мирного атома (ст. 9), допуская строительство объектов ядерной энергетики и атомных реакторов. Также подписан план сотрудничества в этом вопросе. В честь совместного открытия Пьером и Марией Кюри радия 20 апреля 1902 г. учреждается праздник франко-польской дружбы (ст. 11). В целом Польша, пока сильно зависящая от угля, проявляет интерес к диверсификации источников энергии, а Франция как ядерная держава готова выступить поставщиком соответствующих технологий, например в плане строительства водо-водяного ядерного реактора типа *EPR*¹. Но перспективы франко-польского сотрудничества в этой сфере пока не очевидны — Варшава в 2021 — 2022 гг. отклонила три предложения французских энергетических компаний, участвовавших в тендере на строительство первой АЭС в республике, в пользу американской компании *Westinghouse*.

При этом наиболее волнующий Варшаву вопрос размещения французского ядерного оружия на территории Польши в договоре не затронут вовсе. Хотя Д. Туск старается «не потерять лицо», подчеркивая, что этот вопрос остается предметом дальнейших дискуссий с Францией как раз на основе Нансийского договора, французы сомневаются, готовы ли поляки идти на риск и финансировать у себя хранение чужого ядерного арсенала, решение о применении которого в случае необходимости будет принимать единолично президент Франции². В Польше же обращают особое внимание на слова Э. Макрона о том, что статья о взаимопомощи «охватывает все компоненты», причем французские жизненно важные интересы безопасности имеют «европейское измерение», а при их определении будут учитываться в том числе и интересы ее «главных партнеров» [4]. Эти расплывчатые формулировки традиционны для Франции, в чьих доктринальных документах исходя из интересов ядерного сдерживания намеренно не уточняется, где пролегают границы территории, охраняемой французским ядерным оружием. Поэтому в эти границы по умолчанию включается территория как Франции, так и ее европейских союзников³.

Одна часть польских экспертов отмечает, что это заявление французского лидера четко подтверждает возможность использования Францией своего ядерного оружия для защиты интересов безопасности Польши, другая подчеркивает, что высказывание Макрона «по-французски двусмысленно» и не может быть однозначно интерпретировано подобным образом [4]. Тем не менее отсутствие даже намека на такую возможность в Нансийском договоре явно контрастирует с формули-

¹ Entraide militaire, immigration, nucléaire : ce que contient le “traité d’amitié” franco-polonais signé à Nancy par Emmanuel Macron et Donald Tusk, 2025, *France TV*, 09.05.2025, URL: https://www.franceinfo.fr/monde/europe/manifestations-en-ukraine/entraide-militaire-immigration-nucleaire-ce-que-contient-le-traite-d-amitie-franco-polonais-signe-a-nancy-par-emmanuel-macron-et-donald-tusk_7236972.html (дата обращения: 17.06.2025).

² “Menace russe”, défense européenne, Trump... Ce qu’il faut retenir de l’allocution d’Emmanuel Macron, 2025, *France 24*, 05.03.2025, URL: <https://www.france24.com/fr/france/20250305-ukraine-trump-poutine-ce-qu-il-faut-retenir-allocution-emmanuel-macron-d%C3%A9fense-europe%C3%A9enne> (дата обращения: 17.06.2025).

³ *Revue stratégique de défense et de sécurité nationale*, 2017, p. 54, URL: https://www.diplomatie.gouv.fr/IMG/pdf/2017-revue_strategique_dsn_cle4b3beb.pdf (дата обращения: 17.06.2025).

ровками о «совпадении жизненных интересов обеих стран» в англо-французском Ланкастерском договоре 2010 г. и «неотделимости интересов безопасности» и «использовании всех имеющихся средств для взаимной обороны» во франко-германском Аахенском договоре 2019 г. [10; 24].

Из других областей двустороннего сотрудничества значительная часть текста в договоре посвящена вопросам развития отношений в области экономики, энергетики, промышленности и цифровой политики. Договор создает платформу для инициирования совместных проектов, прежде всего в области развития технологий будущего — искусственного интеллекта, квантовой информатики, биотехнологий, микрэлектроники, облачных вычислений и водородных технологий (п. 8 ст. 6).

В сфере глобальных вызовов для Европы заметна декларируемая приверженность сторон к поддержанию конкурентоспособности и стабильности их экономик при одновременном ускорении реиндустириализации, цифровой трансформации и снижении эмиссии выбросов парниковых газов (п. 3 ст. 6). В контексте экологических и климатических вопросов неясно, каким образом и как быстро стороны намерены преодолеть кардинальные расхождения в своей сегодняшней политике по этим вопросам [25, с. 385]. В частности, ст. 7 договора, предполагающая стремление к реализации климатической программы ЕС к 2030 г., прямо противоречит как «антизеленым» настроениям польского общества, так и действиям самого Д. Туска по блокированию отдельных элементов «Зеленого курса» ЕС. Подобные вопросы вызывает и декларированное в ст. 5 намерение двух стран развивать кооперацию в области миграционной политики с учетом значительного ужесточения миграционной политики Варшавы в рамках новой стратегии Польши на 2025—2030 гг. и резкой критики Д. Туском нового «Пакта о миграции» ЕС.

Нансиjsкий договор в ряду «собратьев»: европейское измерение

Помимо временных рамок польско-французских отношений Нансиjsкий договор также вписывается в пространственные рамки Европейского союза, продолжая линейку соглашений, заключенных Францией с другими крупными государствами — членами ЕС и НАТО: Германией (Аахенский договор 2019 г.¹), Италией (Квиринальский договор 2021 г.²), Испанией (Барселонский договор 2023 г.³) и Португалией (Договор в Порту 2025 г.⁴). Все они не только заключены с небольшой временной разницей, но и схожи структурно, охватывая целый спектр сфер для взаимодействия, включая вопросы двустороннего сотрудничества, европейской и внешней политики, обороны и безопасности. Их заключение по инициативе Франции может преследовать три цели. Во-первых, обновить рамки партнерства, поскольку с начала евроинтеграции прошло уже свыше 50 лет и новые реалии, появившиеся за это время, существенно изменили Евросоюз, но не зафиксирова-

¹ Traité entre la République Française et la République Fédérale d'Allemagne sur la coopération et l'intégration franco-allemandes, 2019, France Diplomatie, URL: https://www.diplomatie.gouv.fr/IMG/pdf/traite.aix-la-chapelle.22.01.2019_cle8d3c8e.pdf (дата обращения: 17.06.2025).

² Traité entre la République Française et la République Italienne pour une coopération bilatérale renforcée, 2021, Elysée, 26.11.2021, URL: <https://www.elysee.fr/admin/upload/default/0001/11/8143fbb609fe8fa002cd7a36deccc1a219766cda.pdf> (дата обращения: 17.06.2025).

³ Traité d'amitié et de coopération entre la République Française et le Royaume d'Espagne, 2023, Elysée, 19.01.2023, URL: <https://www.elysee.fr/admin/upload/default/0001/14/20828fdc7c713dc88e993c917c97dc1377f50a08.pdf> (дата обращения: 17.06.2025).

⁴ Traité d'amitié et de coopération entre la République française et la République portugaise, 2025, Elysée, 28.02.2025, URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2025/03/14/traite-damitie-et-de-cooperation-entre-la-republique-francaise-et-la-republique-portugaise> (дата обращения: 25.09.2025).

ны в старых договорах. Во-вторых, придать импульс развитию «разноскоростной интеграции» в ЕС [26, с. 34—35], включая формирование важной для Э. Макрона общей стратегической культуры (общего подхода к пониманию «стратегической автономии» ЕС) на двух уровнях: административном (регулярные консультации министров и чиновников) и общественном (обмены, совместное обучение и проч.). В-третьих, подписание серии договоров может говорить о стремлении Макрона укрепить межправительственный костяк интеграции [26, с. 41], чтобы не зависеть от возможного прихода к власти евросkeptиков. При этом Франция оказывается в центре этой «паутины», что позволяет ей придавать интеграции импульсы, маневрируя между Германией и другими странами, представляющими Юг и Восток Евросоюза.

Все эти договоры неоднородны — они различаются как по обстоятельствам подписания, так и по названиям, объему, форматам взаимодействия, заявленным внешнеполитическим приоритетам и обязательствам в сфере обороны и безопасности. Каждый из них имеет свое «лицо», и здесь Нансиjsкий договор и похож, и выделяется среди «собратьев» (табл.).

Сравнение пяти договоров Франции по основным параметрам

Договор	Аахенский с Германией (2019)	Квиринальский с Италией (2021)	Барселонский с Испанией (2023)	Договор в Порту с Португалией (2025)	Нансиjsкий с Польшей (2025)
Название	О сотрудничестве и интеграции	Об укреплении сотрудничества	О дружбе и сотрудничестве	О дружбе и сотрудничестве	Об укреплении сотрудничества и дружбы
Число статей	28	12	36	29	19
Частота встреч в верхах	Не менее 2 раз в год	1 раз в год	1 раз в год	Регулярно	1 раз в год
Взаимное участие министров в заседаниях кабинетов другой страны	Раз в триместр	Раз в триместр	Раз в триместр	Нет	Нет
Консультации на уровне МИД	Не менее 1 раза в 3 месяца	Ежегодные	Регулярные	Регулярные	Регулярные
Советы по обороне и безопасности	Да	Да	Да	Нет	Нет
Встречи «2 + 2»	Да	Да	Да	Нет	Да
Межпарламентское сотрудничество	Парламентская ассамблея	Диалог по пограничным вопросам	Диалог	Нет	Диалог
Экономические приоритеты	Единое экономическое пространство	Валютный союз	Валютный союз	Общий рынок	Общий рынок
Двусторонний экономический форум	Есть экономический и финансовый совет	1 раз в год	1 раз в год	Регулярно	1 раз в 2 года

Окончание табл.

Договор	Аахенский с Германией (2019)	Квиринальский с Италией (2021)	Барселонский с Испанией (2023)	Договор в Порту с Португалией (2025)	Нансиjsкий с Польшей (2025)
Сотрудничество в рамках НАТО	Не указано	Да	Не указано	Да	Да
На чем основан миропорядок	На правилах	На праве	На праве	На праве	Миропорядок не указан, лишь международное право
Оценка угрозы для Европы в преамбуле	Нет	Нет	«Период невиданных со времен Второй мировой войны кризисов и угроз»	«Все виды угроз»	Угрозы для безопасности Европы вследствие специальной военной операции России на Украине
Обязательства сторон в сфере обороны	Оказать друг другу помощь всеми имеющимися средствами, в том числе военными	Упоминания о военной помощи нет	Упоминания о военной помощи нет	Упоминания о военной помощи нет	Оказать друг другу взаимную помощь, в том числе Военными средствами — согласно ст. 51 Устава ООН, ст. 5 НАТО и ст. 42.7 Договора ЕС
Повышение совместимости армий двух стран и общие учения	Нет	Нет	Нет	Да	Да

Прежде всего отметим разные названия документов, задающие их магистральную идею. По названию («Об укреплении сотрудничества и дружбы») Нансиjsкий договор далек от степени близости, заданной Аахенским договором («О сотрудничестве и интеграции») и стоит ближе всех к Барселонскому и Портуанскому договорам («О дружбе и сотрудничестве»). При этом по числу статей (19) — параметру, отражающему объем и детализацию предмета регулирования, Нансиjsкий договор уступает почти всем договорам, превышая лишь Квиринальский (12).

На уровне форматов сотрудничества Нансиjsкий договор вводит знакомые другим договорам мероприятия: встречи в верхах, консультации на уровне глав МИД, министров обороны, межпарламентское сотрудничество. Но их частота и степень сближения не позволяют однозначно говорить о том, что Польша становится в один ряд с Германией, Италией и Испанией. Так, франко-польские встречи в верхах заявлены с частотой раз в год (п. 2 ст. 1), как и франко-итальянские и франко-испан-

ские, тогда как франко-германские — не менее 2 раз в год. При этом в Нансийском договоре (как и в Портуанском) отсутствует символический, но показательный момент — участие раз в триместр члена правительства одной из стран в заседании Совета министров другой страны, хотя этот пункт есть в трех других договорах. Консультации на уровне МИД в Нансийском договоре прописаны просто как регулярные, тогда как на франко-германском треке речь идет о частоте как минимум раз в три месяца, а на франко-итальянском — о ежегодных встречах. Что касается встреч министров обороны, то в Нансийском договоре (как и в Портуанском) нет советов по обороне и безопасности, учрежденных в трех других договорах, хотя регулярные консультации в формате «2+2» (главы МИД и министерств обороны) предусмотрены. Наконец, на уровне межпарламентского сотрудничества в Аахенском договоре выделяется идея введения общей франко-германской Парламентской ассамблеи — ни в одном из четырех других договоров, включая Нансийский, такой степени сближения депутатов нет.

В каждом из договоров заявлены приоритеты сотрудничества сторон, которые можно разделить на три группы: двусторонние отношения, развитие евроинтеграции и отношение к миропорядку и мультилатерализму [27, с. 21]. Нансийский договор не содержит упоминания ни единого экономического пространства (как в Аахенском договоре), ни усиления валютного союза (как в случае с Италией и Испанией). В нем, как и в Портуанском договоре, речь идет лишь о развитии «общего рынка». Хотя в нем также намечено проведение двустороннего экономического форума, в отличие от франко-итальянского и франко-испанского договоров он проходит не ежегодно, а «не менее раза в два года» (ст. 6). При этом Нансийский договор — единственный из пяти, содержащий отдельную статью о сотрудничестве в сфере мирного атома. Впрочем, помимо Франции Испания тоже имеет атомные АЭС, а Квиринальский договор может способствовать сотрудничеству Франции и Италии в создании системы малых модульных ядерных реакторов [28, с. 10].

Поддержка евроинтеграции во всех пяти договорах проходит красной нитью, но везде есть нюансы. Как и «собратья», Нансийский договор декларирует поддержку совместной работы государств — членов ЕС за пределами Старого света, включая партнерство Европы и Африки. Как и договоры с Италией, Испанией и Португалией, он указывает на важность связей ЕС со Средиземноморьем. Подобно Барселонскому и Портуанскому договорам, фиксирует поддержку расширений ЕС и развитие «Европейского политического сообщества». Но Нансийский договор отличается ярко выраженным евроатлантизмом и тягой к секьюритизации вопросов: в качестве стратегических приоритетов прописаны не только европеизм, но и трансатлантические отношения (как и в договорах с Италией и Португалией), франко-польское сотрудничество вписано в рамки Веймарского треугольника и Восточного партнерства, также указано на важность связей между ЕС и Арктикой, Азией и ИТР (п. 4 ст. 2). Хотя во всех пяти договорах заявлено о поддержке многосторонних форматов управления (мультилатерализма) с опорой на принципы Устава ООН, Нансийский договор не упоминает ни миропорядок, основанный на правилах (как в Аахенском договоре), ни миропорядок, основанный на праве (как в договорах с Италией, Испанией и Португалией), а скромно подтверждает уважение международного права (п. 1 ст. 3). Все это можно объяснить новым контекстом — развитием украинского конфликта в Европе. Так, Нансийский договор прямо фиксирует возрастание угрозы для безопасности Европы вследствие специальной военной операции России на Украине, превосходя в этом Барселонский договор, содержащий лишь туманную отсылку на «период невиданных со времен Второй мировой войны кризисов и угроз».

Центральной частью четырех договоров являются обязательства сторон в сфере обороны, которые везде обусловлены рамками НАТО и ЕС. Здесь редкий случай,

где Нансиjsкий договор ближе к Аахенскому, чем три других. В Аахенском договоре Франция и Германия обещают оказать друг другу помощь «всеми имеющимися средствами, в том числе военными» (п. 1 ст. 4). Нансиjsкий договор, как показано выше, содержит обязательство об оказании военной помощи, но менее конкретизированное, а в трех остальных договорах упоминания о военной помощи вообще нет, что сильно ослабляет прописанные в них обязательства.

Все договоры также содержат статьи о сотрудничестве армий и военно-промышленных объектов сторон: везде это обусловлено необходимостью формирования «общей стратегической культуры» и проведения совместных военных операций, совместным обучением и обменами военных¹, сближением и сотрудничеством военно-промышленных комплексов во имя «еврообороны». Нансиjsкий договор, как и Квиринальский, Барселонский и Портланский, содержит пункты об упрощении транзита и размещении военных на территориях друг друга и о сотрудничестве в сфере освоения космоса. Нансиjsкий договор, как и Портланский, содержит пункты о повышении совместимости армий двух стран и об общих учениях.

Таким образом, Нансиjsкий договор структурно и тематически продолжает серию соглашений, ранее подписанных Францией с ведущими партнерами по ЕС, и в сравнении с договором 1991 г. действительно поднимает франко-польские отношения на уровень, близкий к франко-германскому, франко-итальянскому и франко-испанскому союзничеству. Но по заявленным масштабам взаимодействия и степени сближения сторон он почти по всем параметрам далек от Аахенского договора и находится ближе к Портланскому договору, «отставая» по большей части параметров и от Квиринальского и Барселонского «собратьев». Таким образом, говорить о том, что Польша стала столь же близким союзником и партнером Франции, как Германия, — некорректно, но в число важных для Парижа партнеров она, безусловно, вошла. Что касается практической отдачи договора, то, как и в случае с его «собратьями», говорить об этом можно весьма условно, поскольку договору еще предстоит доказать свою нужность. В условиях, когда договоры заключаются и между другими государствами НАТО (как, например, — Кенсингтонский договор между Великобританией и ФРГ 2025 г.), можно подчеркнуть, что различные европейские державы стремятся дополнительно «подстраховать» себя, создавая / подтверждая возможности для сотрудничества, не особо полагаясь на гарантии США в рамках НАТО и тем более на ЕС, чей военный потенциал пока только развивается.

Заключение

Хотя подписанный в Нансиj договор вряд ли стоит считать эпохальным явлением в европейской политике, он знаменует собой важную веху. Прежде всего от Аахенского, Квиринальского и Барселонского договоров соглашение в Нансиj отличается тем, что заключено Францией не с соседней западноевропейской страной, а с восточноевропейским государством. Тем самым Франция, признавая растущую роль Польши как экономического игрока и поставщика безопасности не только в Восточной Европе, но и во всем Старом свете, стремится повысить связи с ней в разных сферах до уровня отношений с Германией, Италией, Испанией и Португалией. Это позволяет Парижу и Варшаве опираться друг на друга в отношениях как с Берлином, так и с Москвой и Вашингтоном, в том числе при учете перспектив развития украинского конфликта.

¹ В Аахенском договоре пункта о военных обменах нет, но этот пункт прописан в Елисейском договоре 1963 г., *Traité de l'Elysée*, 22 janvier 1963, URL: <https://france-allemagne.fr/fr/le-couple-franco-allemand/historique/traites/traite-de-lelysee-22-janvier-1963> (дата обращения: 17.06.2025).

Можно ли говорить о том, что договор повышает уровень безопасности Польши? Хотя укрепление отношений с одной из европейских ядерных держав со значительным военным и экономическим потенциалом выгодно для Польши, ключевой задачей станет эффективное воплощение положений договора в практическом сотрудничестве, в том числе в оборонной промышленности, военной, энергетической и экономической сферах. Несмотря на заявления политиков о том, что документ должен «изменить реалии»¹, прописанные в нем новации не столько формируют новую расстановку сил в Европе (ни франко-германский, ни польско-американские союзы никуда не исчезают [29, с. 97]), сколько создают условия для развития сотрудничества Франции и Польши. Действительно, масштабы и содержательное наполнение франко-польского партнерства зависят прежде всего от того, насколько Париж и Варшава смогут преобразовать обещания в конкретные политические инициативы [5]. А значит, прочность обязательств, данных в договоре, будет проверена временем и обстоятельствами [1].

Как показывает практика, заключение франко-германского и франко-итальянского договоров пока что кардинально не изменило двусторонние отношения и не избавило их от присущих им проблем [27, с. 26; 30, с. 28]. По заверениям Д. Туска, договор в Нанси в скором времени должен быть дополнен аналогичным соглашением с Великобританией, таким образом, создавая для Польши усиленную «двойную» систему гарантий безопасности в Европе. Это свидетельствует о том, что соглашения в Нанси в Варшаве пока что не считают достаточными для реализации основных целей страны в области обороны и безопасности. В то же время невозможно не вспомнить, что «англо-французские гарантии безопасности» уже однажды привели Польшу к национальной катастрофе в сентябре 1939 г. [31, с. 315—318] и ассоциируются в национальной стратегической культуре скорее с пустыми обещаниями, нежели с реальными обязательствами. В связи с этим в польских экспертных кругах пока довольно скептически оцениваются перспективы эффективной реализации этого договора, особенно после избрания президента К. Навроцкого, который продолжит делать ставку прежде всего на укрепление стратегического союза с США. Подобные оценки Нансиjsкого договора, как и пока что весьма низкая эффективность реализации других подобных европейских соглашений Франции, позволяют поставить вопрос о ключевой задаче подобных двусторонних договоров.

Представляется, что наблюдаемое во всех этих документах дублирование обязательств и гарантий, и так существующих между этими странами в рамках НАТО, является свидетельством определенного недоверия к коллективным союзническим обязательствам, обусловленного как историческим опытом, так и современными внешнеполитическими обстоятельствами. «Перестраховочный» и символический смысл Нансиjsкого договора на сегодняшний день пока перевешивает его практическое значение.

Что касается отношений России с Евросоюзом и НАТО, то договор может стать сигналом о том, что в восточноевропейской политике Франции происходит смена вех, и в дальнейшем свою политику в регионе Париж может выстраивать, ориентируясь прежде всего на Польшу [3]. Но полностью потенциал договора скорее всего будет прояснен по итогам урегулирования конфликта на Украине и последующих договоренностей России с западными государствами о новой системе коллективной безопасности в Европе.

¹ Macron et Tusk renforcent leurs liens avec un traité bilatéral France-Pologne, signé un jour symbolique, 2025, *Huffington Post*, 09.05.2025, URL: https://www.huffingtonpost.fr/international/article/macron-et-tusk-renforcent-leurs-liens-avec-un-traite-bilateral-france-pologne-signé-un-jour-symbolique_249797.html (дата обращения: 17.06.2025).

Список литературы / References

1. Bukowski, M. F. 2025, Le compromis de Nancy: analyse de texte en 10 points sur le nouveau traité entre la France et la Pologne, *Le Grand Continent*, 12.05.2025, URL: <https://legrandcontinent.eu/fr/2025/05/12/le-compromis-de-nancy-analyse-de-texte-en-10-points-sur-le-nouveau-traité-entre-la-france-et-la-pologne/> (дата обращения: 17.06.2025).
2. Bret, C. 2025, Pologne-France: l'esprit de Nancy à l'épreuve des faits, *Telos*, 26.06.2025, URL: <https://www.telos-eu.com/fr/politique-francaise-et-internationale/pologne-france-lesprit-de-nancy-a-lepreuve-des-fai.html> (дата обращения: 25.09.2025).
3. Чихачев, А.Ю. 2025, Франко-польское сближение: хорошо забытое старое, *Валдай*, 15.05.2025, URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/franko-poleskoe-sblizhenie-khoroshzo-zabytoe-staroe/> (дата обращения: 17.06.2025).
- Chikhachev, A. Y. 2025, Franco-Polish rapprochement: the well-forgotten old, *Valdai*, May 15, 2025, URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/franko-poleskoe-sblizhenie-khoroshzo-zabytoe-staroe/> (дата обращения: 17.06.2025).
4. Dziubińska, A., Kacprzyk, A. 2025, Polska i Francja podpisują traktat o wzajemnej współpracy i przyjaźni, *PISM*, 13.05.2025, URL: <https://pism.pl/publikacje/polska-i-francia-podpisuja-traktat-o-wzajemnej-wspolpracy-i-przyjazni> (дата обращения: 17.06.2025).
5. Souverbie, L. 2025, Traité de Nancy: vers un renforcement stratégique et sécuritaire des relations franco-polonaises?, *IRIS*, 16.05.2025, URL: <https://www.iris-france.org/traité-de-nancy-vers-un-renforcement-stratégique-et-securitaire-des-relations-franco-polonaises/> (дата обращения: 17.06.2025).
6. Bozo, F. 2009, Winners and Losers: France, the United States, and the End of the Cold War, *Diplomatic History*, vol. 33, № 5, p. 927 – 956, <https://doi.org/10.1111/j.1467-7709.2009.00818.x>
7. Bąk, M. 2013, Trójkąt Weimarski w latach 1991 – 1999 i jego znaczenie dla bezpieczeństwa europejskiego, *Przegląd Strategiczny*, № 2, p. 107 – 119, <https://doi.org/10.14746/ps.2013.2.7>
8. Fiszer, J. 2021, Uwarunkowania i cele polityki zagranicznej Polski — aspekty teoretyczne i utylitarne, in: Chojan, A. (ed.), *Polityka zagraniczna Polski w latach 1989 – 2020*, Warszawa, p. 19 – 50, URL: https://scholar.google.com/citations?view_op=view_citation&hl=pl&user=eitsev0AAAAJ&citation_for_view=eitsev0AAAAJ:u-x6o8ySG0sC (дата обращения: 17.06.2025).
9. Asmus, R. 2002, *NATO — otwarciedrzwi*, Warszawa, 583 p.
10. Cziomer, E., Zyblikiewicz, L.W. 2004, *Zarys współczesnych stosunków międzynarodowych*, Warszawa, 364 s.
11. Orłowski, T. 2014, Polska — Francja. Dziesięć lat współpracy w Unii Europejskiej, *Diplomacja i Bezpieczeństwo*, № 1, p. 39 – 49.
12. Zięba, R. 2022, Francja w polityce bezpieczeństwa Polski, *Przegląd Zachodni*, № 3, p. 135 – 156.
13. Zięba, R. 2020, *Poland's Foreign and Security Policy: Problems of Compatibility with the Changing International Order*, Springer, Cham, 289 p., EDN: ISUYXA, <https://doi.org/10.1007/978-3-030-30697-7>
14. Maurice, P. 2022, Le Triangle de Weimar après son trentième anniversaire: bilan et perspectives, *Allemagne d'aujourd'hui*, № 1, p. 28 – 38, <https://doi.org/10.3917/all.239.0028>
15. Юрчишин, Л. 2018, Состояние отношений между Польшей и Францией на двустороннем уровне, ЕС и НАТО: сходства и вызовы, *Философия хозяйства*, № 4 (118), с. 262 – 272, EDN: XSCPFR
- Yurchyshyn, L. 2018, The state of relations between Poland and France at the bilateral level, the EU, and NATO: similarities and challenges, *Philosophy of Economy*, № 4, p. 262 – 272 (in Russ.).
16. Арбатова, Н.К., Кокеев, А.М. (ред.), 2020, *Стратегическая автономия ЕС и перспективы сотрудничества с Россией*, Москва, Издательство «Весь Мир», URL: <https://www.imemo.ru/publications/info/strategicheskaya-avtonomiya-es-i-perspektivi-sotrudnichestva-s-rossiey> (дата обращения: 17.06.2025).
- Arbatova, N.K., Kokeev, A. M. (eds.), 2020, *Strategic Autonomy of the EU and Prospects for Cooperation with Russia*, Moscow, Ves Mir Publishing House (in Russ.), URL: <https://www.imemo.ru/publications/info/strategicheskaya-avtonomiya-es-i-perspektivi-sotrudnichestva-s-rossiey> (дата обращения: 17.06.2025).

17. Parzymies, S. 2010, Le Triangle de Weimar a-t-il encore une raison d'être dans une Europe en voie d'unification?, *Annuaire français de relations internationales*, vol. XI, p. 515 – 530, URL: https://www.afri-ct.org/wp-content/uploads/2015/02/521_PARZYMIES-AFRI_2010.pdf (дата обращения: 17.06.2025).
18. Обичкина, Е. О. 2022, Франция — ЕС — США: взаимодействие и противоречия, в: Клинова, М. В., Кудрявцев, А. К., Тимофеев, П. П. (отв. ред.), 2022, *Современная Франция: между тревогами и надеждами*, Москва, с. 168–181, <https://doi.org/10.20542/978-5-9535-0605-2>
- Obichkina, E. O. 2022, France—EU—USA: Interaction and Contradictions, in: Klinova, M. V., Kudryavtsev, A. K., Timofeev, P. P. (eds.), 2022, *Contemporary France: Between Anxieties and Hopes*, Moscow, p. 168–181 (in Russ.), <https://doi.org/10.20542/978-5-9535-0605-2>
19. Чихачев, А. Ю. 2023, Стратегия Франции в регионе Балтийского моря: военно-политические аспекты, *Балтийский регион*, т. 15, №1, с. 4–17, EDN: NBIOHY, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2023-1-1>
- Chikhachev, A. Yu. 2023, France's strategy in the Baltic Region: military and political aspects, *Baltic Region*, vol. 15, №1, p. 4–17, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2023-1-1>
20. Buhler, P. 2025, Europe géopolitique: le moment polonais, *Le Grand Continent*, 01.01.2025, URL: <https://legrandcontinent.eu/fr/2025/01/01/europe-geopolitique-le-moment-polonais> (дата обращения: 17.06.2025).
21. Péra-Peigné, L., Zima, A. 2025, Pologne, première armée d'Europe en 2035? Perspectives et limites d'un réarmement, *Focus stratégique*, №123, février 2025, IFRI, 98 p., URL: https://www.ifri.org/sites/default/files/2025-02/ifri_peria-peigne_zima_pologne_rearmement_2025.pdf (дата обращения: 17.06.2025).
22. Ferrer, D. 2024, Bilan sur les relations entre la France et la Pologne, *Geopolitica*, 08.05.2024, <https://doi.org/10.58079/11nmt>
23. Tenenbaum, E., Zima, A. 2024, Retour à l'Est: la France, la menace russe et la défense du "Flanc Est" de l'Europe, *Focus stratégique*, №119, juin 2024, IFRI, URL: https://www.ifri.org/sites/default/files/migrated_files/documents/atoms/files/ifri_tenenbaum_zima_flanc_est_2024.pdf (дата обращения: 17.06.2025).
24. Soutou, G.-H. 2012, L'émergence du couple franco-allemand: un mariage de raison, *Politique étrangère*, №4, p. 727–738, <https://doi.org/10.3917/pe.124.0727>
25. Fiszer, J. M., Czasak, M. 2019, *Trójkąt Weimarski. Geneza i działalność na rzecz integracji. Europa w latach 1991–2016*, Warszawa, 485 p.
26. Алексеенкова, Е. С., Чихачев, А. Ю. 2022, Квиринальский трактат — двусторонний договор о будущем ЕС?, *Современная Европа*, №3, с. 33–48, EDN: GEUIUF, <https://doi.org/10.31857/S0201708322030032>
- Alekseenkova, E. S., Chikhachev, A. Yu. 2022, The Quirinal Treaty: Bilateral Agreement on the EU's Future?, *Sovremennaya Evropa*, №3, p. 33–48, <https://doi.org/10.31857/S0201708322030032>
27. Рубинский, Ю.И., Синдеев, А.А. 2019, От Елисейского к Ахенскому договору, *Современная Европа*, №2, с. 18–26, EDN: QYWLIIX, <https://doi.org/10.15211/soveurope220191826>
- Rubinskiy, Y., Sindeev, A. 2019, From the Elysee treaty to the Aachen treaty, *Sovremennaya Evropa*, №2, p. 18–26, <https://doi.org/10.15211/soveurope220191826>
28. Маслова, Е. А., Шебалина, Е. О. 2023, Италия в треугольнике Рим — Париж — Берлин, *Современная Европа*, №2, с. 5–18, EDN: OTTGPJ, <https://doi.org/10.31857/S0201708323020018>
- Maslova, E. A., Shebalina, E. O. 2023, Italy in the Rome—Paris—Berlin Triangle, *Sovremennaya Evropa*, №2, p. 5–18, <https://doi.org/10.31857/S0201708323020018>
29. Чернега, В. Н. 2024, «Держава Европа» по Э. Макрону: мираж или реальная перспектива?, *Актуальные проблемы Европы*, №1, с. 85–105, EDN: JLQMEB, <https://doi.org/10.31249/ape/2024.01.05>
- Chernega, V. N. 2024, “Power Europe” according to E. Macron: mirage or real prospect?, *Current problems of Europe*, №1, p. 85–105, <https://doi.org/10.31249/ape/2024.01.05>
30. Маслова, Е. А., Шебалина, Е. О. 2023, «Средиземноморская карта» в Европейской политике Италии, *Научно-аналитический вестник Института Европы РАН*, №2, с. 25–33, EDN: YPMMWY, <https://doi.org/15211/vestnikieran220232533>

Maslova, E., Shebalina, E. 2023, "Mediterranean card" in Italy's European policy, *Scientific and Analytical Herald of the Institute of Europe RAS*, № 2, p. 25—33 (in Russ.), <https://doi.org/15211/vestnikieran220232533>

31. Кузьмичева, А. Е. 2023, *Польско-французские отношения в 1933—1935 гг.* Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук, Москва, МГУ имени М. В. Ломоносова, 344 с., EDN: JHXAGH

Kuzmicheva, A. E. 2023, *Polish-French Relations in 1933—1935. Dissertation for the degree of Candidate of Historical Sciences*, Moscow, 344 p., (in Russ.).

Об авторах

Мария Сергеевна Павлова, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Группа комплексных исследований Балтийского региона Центра изучения стратегического планирования, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова РАН, Россия.

<https://orcid.org/0000-0002-9114-3431>

E-mail: marija.s.pavlova@yandex.ru

Павел Петрович Тимофеев, кандидат политических наук, зав. сектором, сектор региональных проблем и конфликтов Отдела европейских политических исследований, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова РАН, Россия.

<https://orcid.org/0000-0002-0512-7436>

E-mail: pavel.timofeyev@yandex.ru

 Представлено для возможной публикации в открытом доступе в соответствии с условиями лицензии Creative Commons Attribution — Noncommercial — NoDerivative Works <https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/deed.en> (CC BY-NC-ND 4.0)

THE NANCY TREATY: FRIENDSHIP WITHOUT COMMITMENT?

M. S. Pavlova

P. P. Timofeev

Primakov National Research Institute of World Economy
and International Relations of the Russian Academy of Sciences,
23 Profsoyuznaya St., Moscow, 117997, Russia

Received 25 June 2025

Accepted 26 September 2025

doi: 10.5922/2079-8555-2025-4-3

© Pavlova, M. S., Timofeev, P. P., 2025

The article explores the political context, principal reasons, and objectives behind the signing of the Nancy Treaty on Friendship and Cooperation by France and Poland in 2025, as well as its substantive provisions. The analysis is situated within two comparative frameworks: a historical one, tracing the fluctuations in Polish–French relations after 1991, and a spatial

To cite this article: Pavlova, M. S., Timofeev, P. P. 2025, The Nancy treaty: friendship without commitment? *Baltic Region*, vol. 17, № 4, p. 49—67. doi: 10.5922/2079-8555-2025-4-3

one, reflecting France's policy under Emmanuel Macron aimed at renewing partnerships through treaties with Germany, Italy, Spain, and Portugal. The study shows that the Nancy Treaty is intended to consolidate the latest improvement in Polish-French relations, shaped by the conflict in Ukraine and by uncertainty regarding the future direction of U.S. foreign policy. The analysis of the treaty indicates that, compared with the 1991 agreement, the Franco-Polish partnership has been significantly strengthened, and both parties view each other as partners in the broader confrontation with Russia, while nonetheless refraining from offering any new security guarantees. A comparison of the Nancy Treaty with four similar agreements suggests that Poland has been brought into the group of France's close EU partners, although it remains less aligned than Germany and, to some extent, Italy and Spain. The authors conclude that the treaty opens new opportunities for Franco-Polish cooperation, although further rapprochement will depend largely on the political will of the two countries' leaders. The treaty may signal France's intention to position Poland as a leading power in Eastern Europe, although a definitive assessment will only be possible once the conflict in Ukraine has been resolved.

Keywords:

Poland, France, Nancy treaty, European Union, European security, NATO, Emmanuel Macron, Donald Tusk

The authors

Dr Maria S. Pavlova, Senior Research Fellow, Baltic Sea Region Integrated Research Group, Centre for Strategic Planning Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences, Russia.

<https://orcid.org/0000-0002-9114-3431>

E-mail: marija.s.pavlova@yandex.ru

Dr Pavel P. Timofeev, Head of the Division for Regional Studies and Conflicts, Department of European Political Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences, Russia.

<https://orcid.org/0000-0002-0512-7436>

E-mail: pavel.timofeyev@yandex.ru